

15. Budapest. Braun and Hogenberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Atlas http://historic-cities.huji.ac.il/hungaryBudapestmapsbraun_hogeerg_1_41_2_b.jpg. - Дата доступа: 12.08.2010.
16. Buda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d4/Siege_of_Buda_\(1541\).jpg](http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/d/d4/Siege_of_Buda_(1541).jpg). - Дата доступа: 12.08.2010.
17. Budapest. Munster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historic-cities.huji.ac.il/hungarybudapestmapsmunster_lat_1550_868_b.jpg. - Дата доступа: 12.08.2010.
18. Aula marmorea. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hu.wikipedia.org/wiki/Aula_marmorea. – Дата доступа: 12.08.2010.
19. Jerzy II Rakoczy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Jerzy_II_Rakoczy.jpg. – Дата доступа: 12.08.2010.
20. Королевский tygmeister отвечал за форму одежды в армии Карла Густава, совмещая функции специалиста по экипировке разведподразделений и камуфляжа боевых позиций.
21. Автор выражает признательность О.В. Медведовскому за помощь в ознакомлении с текстами карты плана Бонелля.

Материал поступил в редакцию 28.11.10

NIKITCHIK A.D., NIKITCHIK T.A. "Aula marmorea", Brest and his St. Nicholas cathedral

On the basis of a joint research plan and panoramas of the city, made by E. Dahlberg, in May 1657 and presented in the engraving «Urbs et castellum ...», as well as a five-year chronology of events related to the military campaign of the Swedish-Magyar-Cossack invasion of Brest-Litovsk, which proved to be the last Coalition military operations in GDL, is the author's interpretation of a series of events with the main temple of the city of Brest – St. Nicholas cathedral. His unusual image in the engraving - a virtual death-epitaph Yuri II Rákóczi from Dahlberg, he created in 1660–1690 years on materials Bonell and Bodenehr.

УДК 947(476)

Бодак А.Ю.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Проведение сплошной коллективизации в западных областях республики было прервано Великой Отечественной войной, за годы которой был нанесён огромный урон сельскому хозяйству. Оккупанты разграбили 2/3 колхозного тяглового скота [1, л.80]. Общественное животноводство было уничтожено полностью [2, л. 31]. Оказалось разграблено или уничтожено – 69 % крупного рогатого скота, 78 % мелкого, 89 % свиней, 61 % лошадей. Оказались уничтожены 9 200 деревень, 100 % МТС, вывезено или уничтожено 9 000 тракторов, 11 000 комбайнов. Посевные площади республики сократились на 43 %. Было сожжено и разграблено 120,1 тыс. колхозных дворов [3, л. 325]. Во многих районах земли пришли в полное запустение и заросли кустарником. Сельхозпроизводство в 1945 г. составляло 1/5 часть от довоенного.

Восстановление советской власти в республике естественно проводилось восстановлением прежде существовавших форм социалистической экономики. Данная статья посвящена некоторым аспектам колхозного строительства в западных областях БССР (преимущественно на примере Брестской области как типичной в этом смысле области региона) – формам и методам коллективизации, а так же роли политики государства в сфере госпоставок как одного из важнейших инструментов в данном процессе.

В западных областях Беларуси немецко-фашистская пропаганда против колхозов носила наиболее разнузданный характер. Все они подверглись разгрому, а колхозники, особенно колхозный актив, физическому истреблению. Вместе с тем, оккупанты активно поддерживали кулачество и заигрывали с середняком, что находило своё отражение в оккупационном режиме, земельной и налоговой политике [3, л. 325].

Однако, разрушая советскую колхозную систему, немцы для обеспечения нужд своей армии в период оккупации в ряде мест создали на землях колхозов, совхозов и госфонда свои хозяйства [8, л. 5]. После изгнания захватчиков, чтобы сохранить неубранный урожай, Брестский облисполком уже 17 августа 1944 г. в соответствии с указаниями Совнаркома БССР и ЦК КП(б)Б предложил обеспечить уборку этого урожая, передать колхозам и совхозам их бывшие земли, а хозяйства организованные немцами на землях госфонда,

передать предприятиям и организациям как подсобные [8, л. 5].

К восстановлению колхозов предлагалось подойти серьёзно, с учётом, во-первых, полной добровольности, и, во-вторых, исходя из наличия производственной базы [8, л. 4]. 24 августа 1944 г. в Бресте было проведено областное совещание крестьян, на которое были приглашены председатели исполкомов, райсоветов, секретари РК КП(б)Б, председатели сельских советов, и где было принято решение «О социалистическом соревновании среди крестьянства области». Постановление об усилении социалистического соревнования в колхозах освобождённых районов БССР было издано ещё 4 мая 1944 г. [4, л. 14]. Крестьянам ещё не была возвращена земля, отнятая немецкими захватчиками, зато уже было учреждено переходящее Красное знамя обкома КП(б)Б и исполкома облсовета трудящихся для районов – победителей в социалистическом соревновании [9, л. 64].

Постановление о возвращении земли крестьянам было принято только 31 августа. По нему все земли, ранее принадлежавшие крестьянам и отнятые немцами в период оккупации, передавались прежним владельцам. Им же передавалась и земля, ранее принадлежавшая колхозам, если возможности восстановления таковых не было [8, л. 4].

Однако радость получения земли была преждевременной, т.к. постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 21 ноября 1944 г. восстанавливало предельные нормы землепользования на один крестьянский двор, а все излишки земли обрезались и обращались в государственный земельный фонд [12, л. 16].

Кроме того, начиная с урожая 1944 г., во всех районах области восстанавливался порядок, нормы и сроки сдачи сельскохозяйственных продуктов по обязательным поставкам государству зерна и картофеля [10, л. 60]. С января 1945 г. устанавливались дополнительные повинности сельскому населению. Для восстановления разрушенных мостов, шоссейных и грунтовых дорог вводилась трудовая повинность сельского населения – мужчин от 16 до 55 лет. Это трудовое участие выражалось в бесплатном предоставлении на определённый срок тягловой силы, инструмента, инвентаря. Привлечение к работе проходило в два срока: весной и осенью в свободное от сельскохозяйственных работ время. Этот срок, т.е. 6 дней, необходимо было отработать

Бодак Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, замдекана исторического факультета Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.

Гуманитарные науки

сразу, за уклонение от участия в дорожных работах отдельные граждане привлекались к уплате денежных взносов в двойном размере стоимости выполненных работ, либо к административной или даже к уголовной ответственности [7, лл. 1, 2].

Но самым примечательным стало то, что населению запрещался убой скота, который производился только по разрешению зооветперсонала и только при несчастных случаях и негодных для воспроизведения стада животных. Виновные в нарушении этого постановления привлекались к штрафу в административном порядке до 1000 рублей или, опять же, привлекались к судебной ответственности [7, л. 13]. Таким образом, сельского жителя, ещё не оправившегося от фашистской неволи, в послевоенные годы ждали новые повинности, наказания, бесправие.

Сразу же после освобождения западных областей, в том числе и Брестской, советская власть приняла ряд мер по восстановлению колхозной системы. До 1949 г. колхозное строительство здесь осуществлялось достаточно мягко. Причинами этого следует считать сложную политическую обстановку в западной Беларуси, действия антисоветских вооруженных формирований и, наверняка то, что руководство страны ещё не забыло уроки 1941 г. Ожидание новой войны не подразумевало создание собственными руками новой Вандеи, где будут стрелять в спину в случае изменения военно-политической ситуации. На данный момент обстановка в Европе и мире была сложной. И лишь когда к концу 1940-х гг. обстановка прояснилась, была создана система социализма, и западная Беларусь оказалась отделена от потенциального театра военных действий послушными Сталину Польшей и восточной Германией (вскоре – ГДР) – тут уже можно было не церемониться, и массовая коллективизация начала набирать силу.

В западных областях многие колхозы опять же создавались и восстанавливались на базе бывших помещичьих имений. Вступали в них в большинстве своём бедняки и бывшие батраки, не имевшие лошадей и сельхозинвентаря [3, л. 324]. Восстановление колхозов велось медленными темпами. Здесь сказывалось тяжёлое положение в колхозах восточных областей республики ввиду разорения, и большой наплыв колхозников из районов, подвергнувшихся засухе, в эти области за продовольствием, каковой якобы используется кулаками и католическим духовенством для агитации против колхозов.

ЦК КП(б)Б в 1946 г. считал, что коллективизацию крестьянских хозяйств на западе республики необходимо проводить неторопливо, подводя необходимую материально-техническую базу, т.е. необходимо создать колхозы не только на основе сложения простейших средств производства, а главным образом на базе тракторной техники, укрепления и расширения сети МТС.

Невозможность форсирования восстановления созданных в 1939–1940 гг. колхозов была очевидной ещё и потому, что они очень неравномерно дистанцировались по административным районам. В одном районе было 2–3 колхоза, а в других – 30 и более. Например, в Слонимском районе Барановичской области до войны их было 39. Восстановление здесь их всех фактически означало бы переход к сплошной коллективизации. Это могло отодвинуть на более длительный срок качество социалистических преобразований сельского хозяйства, ибо в данный момент просто выросло бы большое количество маломощных, слабых, безлошадных колхозов, фактическое объединение разорённой нищеты. Такие хозяйства сразу же повисли бы на шее у государства и без его материальной поддержки неминуемо развалились бы и дискредитировали саму идею колхоза [3, лл. 325–326].

Поэтому в качестве первоочередной задачи ЦК КП(б)Б посчитал необходимым сосредоточить всё внимание партии, советских и хозяйственных органов на всемерном организационно-хозяйственном укреплении уже существующих колхозов, превращении их в образцовые хозяйства, служащие примером для единоличников западных областей [3, л. 327].

В 1946 г. ЦК КП(б)Б так же отмечал, что в западных областях имелось 78 машинно – конно-прокатных пунктов с поголовьем в 622 рабочие лошади. Эти пункты на практике себя не оправдали, и их целесообразно было ликвидировать, а лошадей и сельхозинвентарь

передать вновь организованным колхозам, экономически укрепив самые слабые из них. Для реального укрепления хозяйств необходимо было получить в достаточном количестве трактора для местных МТС. К 1947 г. планировалось послать сюда не менее 200 тракторов [3, л. 327].

Ещё одной мерой по укреплению позиций колхозного строя ЦК считал организацию сельскохозяйственных кооперативов и широкому вовлечению в них единоличников [3, л. 328].

Для того чтобы крестьяне шли в колхозы, правительство обязало Совет Министров БССР в месячный срок разработать по каждой западной области мероприятия по оказанию государственной помощи крестьянским хозяйствам в развитии животноводства. В 1947 г. было решено отпустить республике кредит на сумму в 20 млн. рублей для выдачи крестьянским хозяйствам на приобретение скота с условием возврата этого кредита равными частями в течение 3-х лет [3, л. 42].

Колхозы постепенно восстанавливались. Как увеличивалось их количество и как уменьшалась численность единоличных хозяйств в Брестской области, могут свидетельствовать нижеследующие данные: если в 1941 г. количество колхозов достигло 77 и включало в себя 4000 хозяйств колхозников [15, л. 9], то в 1948 г. их было соответственно 210 и 9426 [16, л. 77], в 1950 г. – 752 и 70 663 [17, л. 4]. Единоличных же хозяйств в 1945 г. насчитывалось 99 000 [16, л. 2], в 1948 г. – 80 856 [16, л. 77], в 1950 г. – только 16 832 [17, л. 4].

Отсюда видно, что количество колхозов в 1950 г. в сравнении с 1941 г. увеличилось в 9, 76 раза, а численность единоличных хозяйств с 1945 по 1950 г. сократилась в 5,3 раза. Конечно же, такой резкий рост числа колхозов не был вызван только добровольным вступлением в них крестьян, хотя они освобождались от сельхозналогов и госпоставок зерна [11, лл. 34–36] Иногда оказывалась помощь «безлошадным и бессеменным крестьянским хозяйствам, семьям погибших, инвалидам Великой Отечественной войны и демобилизованным из армии» [12, л. 23], предоставлялся государственный кредит на строительство домов и надворных построек в сумме 300 рублей на одно хозяйство [11, л. 23].

Но, не смотря на то, что в отчётах за 1950 г. только по Каменецкому району говорится о коллективизации крестьянских хозяйств на 84,5%*, главной задачей на 1951 г. выдвигалось «завершение сплошной коллективизации» [14, л. 3].

Не успело крестьянство оправиться от оккупации, как 15 июля 1944 г. в освобождённых областях вышло постановление «О плане обязательных поставок государству махорки урожая 1944 г.», по которому крестьянам запрещалось продавать урожай колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами до выполнения плана обязательных поставок [4, лл. 5, 6]. Такие же запреты касались зерна, картофеля и т.п.

Так, постановлением Совета министров БССР от 21 апреля 1947 г. для колхозов БССР была установлена среднереспубликанская норма хлебосдачи государству в количестве 42 кг с 1 га обрабатываемой площади пашни против действовавшей до этого нормы в 38,8 кг. Исходя из установленных показателей, план хлебосдачи колхозам по обязательным госпоставкам составил 136,3 тыс. тонн.

Кроме обязательных поставок, колхозы республики должны были погасить государству в текущем 1947 г. семенную ссуду зерновых культур, взятую в 1946 г. и отсроченную до урожая 1947 г., в размере 59,4 тыс. тонн, а с учётом процентов составившую 86,2 тыс. тонн. Кроме того, они должны были сдать натуроплату за работу МТС под урожай текущего года не менее 52 тыс. тонн. Т.о., весь план хлебозаготовки 1947 г. по колхозам БССР был определён в размере 274,6 тыс. тонн, что на 110 тыс. больше плана 1946 г. Сдача с 1 га посева зерновых в целом по республике составила: по обязательным поставкам – 85 кг, по натуральной оплате за работу МТС – 32 кг, по возвращению семенной ссуды – 54 кг, всего – 171 кг (при этом в Полоцкой области, особенно пострадавшей от оккупантов – 275 кг) [3, л. 426].

Эти нормы были практически невыполнимы в разорённой республике. Неслучайно поэтому Совет Министров БССР и ЦК КП(б)Б утверждали, что в республике имеется 3200 колхозов, или 33% от общего числа, которые особо разорены немцами, и отсюда сдача 171 кг с 1 га

посевов является непосильной ношей для колхозов республики в 1947 г. и просили Совет Министров СССР: 1. Предоставить колхозам Белоруссии в 1947 г. льготу по обязательным поставкам зерна государству в размере 39,5 тыс. тонн, или 30 % от утвержденного плана; 2. Установить объём заготовок хлеба в колхозах по обязательным поставкам в количестве 96,8 тыс. тонн [3, л. 427].

Руководство республики просило союзный Центр: «Полоцкая, Полесская и Витебская области БССР с начала 1947 г. испытывали острую нужду в хлебе и в последнее время питаются, главным образом, съедобными травами. Большое напряжение физических сил во время полевых работ при неудовлетворительном питании привело многих колхозников к истощению. ЦК КП(б)Б просит Вас [И.В. Сталина] дать указания об отпуске Совету Министров республики для продажи особо нуждающимся семьям колхозников 500 тонн ячменя и овса [3, л. 439].

Исходя из этого, мы можем представить, какими усилиями давался крестьянину хлеб, и что оставалось ему после сдачи всех налогов. В этом смысле ситуация в западно-белорусских областях, не охваченных массовой коллективизацией, была явно легче. Они практически не фигурируют в числе областей – «доходяг».

Но и сюда добирались новые «веяния». Правительство уменьшило приусадебные участки крестьян в этом регионе, мотивируя этот шаг тем, что в значительной части районов западно-белорусских областей размеры пахотных земель и сенокосных угодий должны быть ограничены. При действующих повышенных нормах приусадебных участков и скота, находящегося в личном пользовании крестьянского двора, считалось, что это будет серьёзно отражаться на развитии общественного хозяйства колхозов. Поэтому ЦК КП(б)Б просил пересмотреть в сторону уменьшения размеры приусадебных участков и количества скота. В изменении постановления Совета Министров СССР от 21 июля 1947 г. № 2586 устанавливалась для колхозных дворов западных областей БССР норма приусадебных участков 0,25 – 0,5 га и скота в личном пользовании – 12 коров, до двух голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматка с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное число птицы и до 20 ульев пчёл. Таким образом, произошло уравнивание норм с восточно-белорусскими [5, л. 177]. Статус подсобного хозяйства, которое играло основную роль в жизни колхозной семьи, станет весьма неопределён. Многие руководители районных учреждений и колхозов смотрели на подсобное хозяйство как на пережиток капитализма и не поддерживали его. Для индивидуального скота колхозников корма и пастбища не выделялись почти нигде.

Поскольку загонять крестьян в колхоз силой с началом массовой коллективизации было чревато, с учётом негативного опыта прошлого, единоличника для вступления в него было решено поощрить снижением норм обязательных госпоставок. Мера эта с одной стороны, рекомендованная союзным Центром, была направлена на облегчение положения «колхозников - новичков», но это сразу сказалось на объёме собираемых поставок. Центр требовал строгого соблюдения их объёмов, но где было их соблюдать при объявленных льготах?

В целях обеспечения безусловного выполнения плана заготовок продуктов животноводства, установленных постановлениями Совмина БССР и ЦК КП(б)Б, они внесли предложения союзному правительству увеличить отдельным категориям сдатчиков нормы поставок продуктов животноводства, а также предложили введение обязательных поставок яиц государству колхозниками и единоличниками западных областей [6, л. 272].

После установления планов заготовок на протяжении 1949 и 9-ти месяцев 1950 гг. на западе республики свыше 400 000 крестьянских хозяйств сами повступали в колхозы. При этом для них на основании действовавшего закона Советского правительства с момента вступления уменьшались нормы сдачи поставок. Так, средняя существовавшая на двор норма поставок мяса для единоличных хозяйств составляла 40 кг., а для колхозников – 15 кг., норма сдачи молока единоличниками с каждой коровы – от 230 до 350 литров, а для колхозника – 160 литров. Нормы сдачи шерсти соответственно уменьшались на 500–700 грамм на одну овцу. В итоге общий объём поставок всех видов с западных областей уменьшился [6, л. 270].

Постановлением Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б от 1 июля 1949 г. на 1950 г. для западных областей были утверждены планы сдачи государству мяса в размере 23 330 т. Фактически же всем категориям сдатчиков было вручено обязательство на 16 230 т. с учётом льгот, предоставленным единоличникам, вступившим в колхозы по состоянию на 1 октября 1950 г. Следовательно, план мясopоставок уменьшился на 7 100 т. План заготовок шерсти для западных областей был утверждён в размере 369,9 т., фактически же было вручено обязательств на 278,1 т. План шерстепоставок не обеспечивался начислением на 91,8 т. В итоге руководство республики просило правительство СССР уменьшить для БССР планы заготовок, утверждённые постановлением Совета Министров СССР от 17 июня 1947 г. – мяса на 7 100 т., молока – на 16 900 т., шерсти – на 91,9 т. При этом просили списать недоимки прошлых лет, числящиеся за единоличными крестьянскими хозяйствами западных областей, вступившими в колхозы по мясу – 1550 т., молоку – 1800 т., 50,3 т [6, л. 270]. Ясно, что невыполнение спущенных сверху показателей было чревато наказанием ответственных за заготовки.

В итоге, можно сказать, что в трудные послевоенные годы разгромленное сельское хозяйство республики во многом держалось не только на выжимании из колхозов последнего, но и, в большей степени, на поставках, взимаемых с единоличников западных областей БССР. Уход последних в колхозы заметно ухудшил продовольственную ситуацию в республике. Она была обязана сдавать с общесоюзный фонд фиксированный объём поставок, пользуясь остатками собранного.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный архив республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 29. – Д. 57.
2. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 29. – Д. 84.
3. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 29. – Д. 842-а.
4. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 46. – Д. 12.
5. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 62. – Д. 1.
6. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 62. – Д. 110.
7. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3.
8. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 10.
9. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 11.
10. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 12.
11. ГАБО. – Фонд 993. – Оп. 1. – Д. 21.
12. ГАБО. – Фонд 993. – Оп. 1. – Д. 28.
13. ГАБО. – Фонд 1059. – Оп. 1. – Д. 3.
14. ГАБО. – Фонд 1059. – Оп. 3. – Д. 3.
15. ГАБО. – Фонд 1069. – Оп. 1. – Д. 3.
16. ГАБО. – Фонд 1096. – Оп. 1. – Д. 4.
17. ГАБО. – Фонд 1096. – Оп. 1. – Д. 28.
18. ГАБО. – Фонд 1311. – Оп. 2. – Д. 1.

Материал поступил в редакцию 11.11.10

BODAK A.Yu. Specificity of development of an agriculture by western Belarus in first послевоенные years

This article is devoted to the process of collectivization in Western Belarus in post-war years. The author describes difficulties and achievements of this process; he discloses their reasons and consequences. The article also includes some information about the response of the population to the collectivization and activity of party and state institutions of cancellation of its rivals' resistance.